

Филип МАКМАТ

Пункт назначения

McMath, Philip H. Arrival Point
Fayetteville, Arkansas, M & M Press, 1991. 238 p.

Тема «грязной войны» в Индокитае по-прежнему остается достаточно популярной в современном американском романе, находя отражение не только в «тематических», но порой и в не связанных напрямую с Вьетнамом произведениях о жизни человека в современной Америке. Пожалуй, новая книга адвоката из Литтл-Рока Филипа Макмата, прошедшего сквозь «вьетнамский ад» в составе частей морской пехоты и поведавшего о своем боевом опыте в романе «Родная земля»¹, относится скорее ко второй разновидности прозы на данную тему. Ибо его главному герою Монтгомери Полтэму, который, по выражению хорошо знающих его друзей, просто «припечатан Вьетнамом», предстоит пройти не только путь, возвращающий на пару лет назад — во «вьетнамское прошлое», но и обрести новый взгляд на себя самого и окружающий мир. Последнее куда важнее и для героя, и для писателя, создающего своему центральному персонажу все условия для выяснения собственной идентичности.

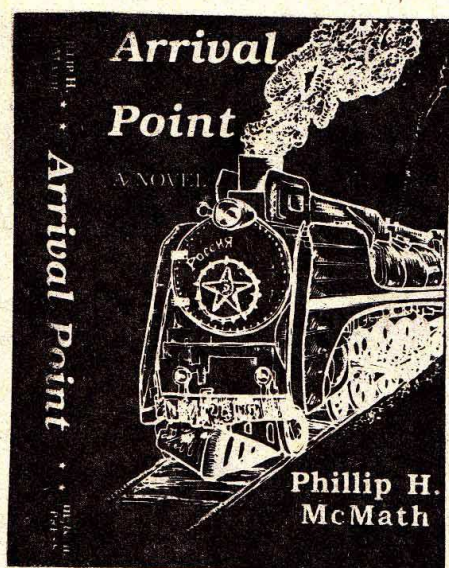
Открывает роман эпизод эксгумации тела молодой вьетнамки Рене, любовницы Полтэма, обычной «девушки из бара», по всей видимости, убранной «вьетконговцами» по приказу таинственного руководителя советской разведывательной сети по имени Владимир. И именно к Полтэму обращаются сотрудники ЦРУ с предложением отыскать пресловутого Владимира, дабы отомстить ему за смерть любимой женщины. Полтэма, обитающего теперь в Гонконге (он никак не найдет в себе сил уехать из Юго-Восточной Азии обратно в США, да, собственно говоря, его туда и не тянет), находит молодой сотрудник агентства Уильям Кронер, которому и принадлежит выделенный курсивом рассказ очевидца, вспоминающего о

том, что происходило с Монти Полтэмом, попавшим в подстроенную ему ловушку. Следует сразу же оговориться, что ни особыми художественными достоинствами, ни утонченным психологизмом роман не страдает. Автор сделал ставку на интригу, неожиданные для читателя повороты сюжета и т.п. Написать что-то новое о «тихих американцах» после Грэма Грина или хотя бы Юджина Бердика и distinguished Гривадия Горпажакса (с его знаменитым «Джин Грином, неприкасаемым») просто трудно. И основную ставку автор очевидно делает на довольно быстро проявляющуюся «русскую линию», но об этом речь впереди.

Пока же находящийся в состоянии некоей заторможенности Монти Полтэм довольно меланхолично прикидывает, как ему выйти на таинственного Владимира и отомстить тому за смерть Рене и гибель своего друга Кристофера (лейтенанта морской пехоты, подорвавшегося на mine). В последнем Владимир виновен как символ советской системы, одержавшей во Вьетнаме победу. Прав-

¹ McMath P. Native ground. Fayetteville, 1985.

да, очень скоро выясняется, что все не так или не совсем так: «компания» лужавит, отправляя служившего в госдепартаменте Полтэма в пасть «русского тигра», т.е. фактически обрекая героя на гибель, поскольку он выступает в роли «подсадной утки». ЦРУ необходимо отомстить Владимиру то ли за ликвидацию одного из своих привилегированных агентов, приятеля «шишки» из центрального аппарата, то ли просто за провал операции, виновником которого явился Владимир, в то время работавший под прикрытием сотрудника польской делегации на мирных переговорах по Индокитаю. Полтэм же призван его убрать, дабы продемонстрировать миру: нельзя безнаказанно убивать американских агентов; по крайней мере такова версия, которую сообщают Кронеру.

Совсем иная версия — у советского резидента в Гонконге полковника Виктора Воскрова. Тот полагает, что Полтэма просто «подставляют», ибо он, очевидно, мешает каким-то планам американской разведки. Как бы то ни было, юная китайка Чен (похоже, работающая на множасьее число хозяев, в том числе и на русских с американцами) появляется у Полтэма в гостинице и, почувствовав симпатию к молодому американцу, пытается отговорить его от розысков Владимира и мести ему. Но безуспешно: Полтэм настаивает на продолжении своей миссии. Запуганная русскими, Чен приводит его прямоком в засаду. Все попытки Кронера выяс-

нить его судьбу оказываются безуспешными: противоположная сторона делает вид, что не понимает, о чем идет речь. Рассказавшая ему правду Чен решает, что ей небезопасно оставаться в Гонконге, и возвращается к себе на родину — в КНР. Так завершается вьетнамско-гонконгская часть приключений Монтгомери Полтэма.

Следует отметить, что портреты русских — полковника Воскрова и его помощника Миши — в романе столь же невыразительны, сколь и изображения иных персонажей. Макмат достаточно поверхностен в своих описаниях; в его книге отсутствует та тяга к экзотике, которую можно было встретить у авторов «крутого» политического романа. Знаменитых «русских медведей» (вроде прапорщика Каурова из «Рэмбо-3» Д.Моррела) здесь нет. Напротив, бойцы «невидимого фронта» бывшего Союза обрисованы писателем не без некоторой симпатии — особенно скучающий по дому полковник, он же «Владимир», он же «дядя Ваня», он же полковник Полководецкий из польской миссии. Да и встреча последнего с Полтэмом лишена неизбежных, казалось бы, атрибутов «камеры пыток». Идет спокойный разговор с похищенным американцем: «Вот вы, наконец, и поймали товарища Владимира, верно?» А на вопрос Полтэма: «Что же вы собираетесь теперь со мной делать?» — полковник отвечает: «Завтра мы садимся на поезд и едем в Иркутск. Это наш пункт назначения».

Русская тема, составляющая одну из важнейших линий романа, представлена на удивление убедительно: не в смысле художественной достоверности (справедливости ради следует заметить, что во внутренних монологах некоторых персонажей второго плана — особенно жены Воскрова Ирины и дочери Наденьки — развесистой клюквы никак не меньше, чем в романах Мартина Круза Смита), а скорее в географическом плане. Поезд «Москва-Владивосток» действительно отходит с Ярославского вокзала и проходит точнехонько по тому самому маршруту, какой описан в романе (похоже, автору посчастливилось на нем путешествовать). Достаточно умирительно смотрятся и фрагменты стихотворений Ахматовой и

Есенина, использованные в качестве эпиграфов и постоянно всплывающие в тексте книги. А фраза, взятая, как уверяет автор, из Бальмонта: «Где мой дом?» (она предпослана прологу как эпиграф), может служить ключом ко всему замыслу романа.

Остается не совсем ясно, почему Воскров везет Полтэма в Иркутск, ведя с ним долгие беседы, выясняя его происхождение и пр., тем более что туда же, в Иркутск, навстречу Воскрову отправляются, чтобы повидаться с мужем и отцом, Ирина и Надя. Во время бесед Полтэм открывает для себя важную вещь: Рене работала на Вьетконг и была уничтожена южновьетнамской охранкой. В ходе разговоров между русским разведчиком и его пленником устанавливается какая-то на первый взгляд странная связь, исполненная открытости, доверия и близости. Долгие разговоры обо всем на свете, в том числе и о русской березке, приводят к тому, что уставший от своей потерянности и неприкаянности Полтэм дает согласие работать на КГБ в качестве одного из его агентов в Штатах. Молодой американец спасен, единственное, что ему следует делать, — в точности выполнять распоряжения полковника Воскрова, заинтересованного, похоже, не столько в судьбах операций советской разведки в США, сколько в судьбе самого Полтэма. Более того, Воскрову удается убедить юношу в том, что это его единственное спасение. «Возьми себя в руки, парень, — говорит он ему, — все, что тебе нужно делать, — это следовать моим инструкциям. Понятно?».

Все происходящее, однако, непонятно Ирине Воскровой, которую муж не преминет посвятить в свои дела, гуляя с ней по берегу озера Байкал (а автор, естественно, не удержится от того, что-

бы продублировать на английском слова песни «Славное море, священный Байкал...»). Она-то и спросит мужа напрямую о дальнейшей судьбе пленного американца, услышит, что тот должен просто затаиться, а КГБ спишет его как еще одного не оправдавшего надежд агента, а потом узнает, что муж отправил в центр рапорт, где успешная работа нового сотрудника гарантируется. И тут она задаст вопрос, который, без сомнения, волнует и нормального читателя: «Зачем?» Полковник Воскров, поставивший под удар свою служебную карьеру, вначале расскажет ей о молодом немецком солдате, лицо которого он запомнил на всю жизнь во время Великой Отечественной, а потом добавит: «Кроме того, его фамилия не Полтэм, а Полководецкий. Я думаю, он мой брат».

В эпилоге (действие которого происходит в Новом Орлеане в 1976 году) Кронер узнает о счастливом возвращении Полтэма в США и его исчезновении где-то в штате Нью-Мексико. Монти теперь озабочен «ловлей истины», но для Кронера все происшедшее по-прежнему остается загадкой. Цитата из «Лорда Джима» Конрада на последней странице, побуждающая читателя вплотную уподобить персонажа Ф.Макмата герою английского романиста, вряд ли «тянет» на ответ на вопросы, не дающие покоя бывшему сотруднику ЦРУ. Он рвется навстречу разгадке своего недоумения, но суждено ли ему обрести ясность — так и остается загадкой, ключей к разрешению которой автор нам не оставляет.

Чем заключить? Воистину благословенна страна, где адвокаты в свободное от досаждающих им клиентов время могут писать романы, а издатели в состоянии их издавать...

О.ОСОВСКИЙ